

поиска идентичности в век глобализации такого рода взгляды обретают особую популярность.

Библиографический список

1. См. Макаров А.И., Пигалев А.И. Традиционализм и антитрадиционализм / А.И. Макаров, А.И. Пигалев // Философия: Энциклопедический словарь; под ред. А.А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004. — 1072 с.
2. См.: Аверьянов В.В. Традиция и традиционализм в научной и общественной мысли в России (60-е — 90-е годы XX века) / В.В. Аверьянов // Общественные науки и современность 2001. — №1. — С. 68-77
3. См. Дугин А.Г. Консервативная революция / А.Г. Дугин. — М.: Артогея-центр, 1995 — 325 с.
4. См. Дугин А.Г. Евразийский путь как национальная идея / А.Г. Дугин. — М.: Артогея-центр, 2002. — 144 с.
5. См. Дугин А.Г. Абсолютная Родина. Пути Абсолюта. Метафизика Благой Вести. Мистерии Евразии / А.Г. Дугин. — М.: Арктогея-центр, 1999. — 752 с.
6. См. Дугин А.Г. Философия политики. Приложение. Политическая философия евразийства / А.Г. Дугин. — М.: Арктогея, 2004. — 616 с.
7. Дугин А.Г. Евразийский путь как национальная идея / А.Г. Дугин. — М.: Артогея-центр, 2002. — С. 14.
8. Дугин А.Г. Русская вещь. Очерки национальной философии: в 2 т. — Т. 1 / А.Г. Дугин. — М.: Артогея-центр, 2001. — С. 69.
9. См. Дугин А.Г. Русская вещь. Очерки национальной философии: в 2 т. — Т. 1 / А.Г. Дугин. — М.: Артогея-центр, 2001. — С. 70-75
10. Фундаментализм: статьи; под ред. З.И. Левина. — М.: «Крафт+», 2003. — С. 4-5

АХРОМЕЕВА Юлия Васильевна, аспирантка, ассистент кафедры философии, социологии и истории.

Дата поступления статьи в редакцию: 02.06.2008 г.
© Ахромеева Ю.В.

УДК 141.144

Л. В. ЕСИПОВА

Орловский государственный
технический университет

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛИЗМА

На основании проведенных исследований разработаны критерии, позволяющие дефинировать философские системы как персонализм, как направление, исследующее феномен личности, а также выявлять различные персоналистические идеи.

Среди существующих современных философских концепций персонализм является наиболее проблематичным в определении собственной специфики границ. Это делает проблему обоснования философски актуальной. Вариант решения этой проблемы и предлагается в данной статье.

При становлении философских систем и направлений важным моментом является создание своего собственного понятийного аппарата и выделение фундаментальных терминов, лежащих в основе описания этих систем и направлений. Например, в экзистенциализме такими терминами являются «экзистенция», «жизнь», «жизненный мир»; в психоанализе понятия «бессознательного», «инстинкты»; в философии жизни — «воля», «воля к жизни», «воля к власти», «жизненный прорыв»; в позитивизме — «позитивной науки», «экономии мышления», «верификация» и т.д. Рассматривая терминологический аппарат персонализма, как направления в философии, можно выделить два аспекта. Во-первых, это использование и

разработка понятия «личность»; и, во-вторых, использование и разработка понятия «персонализм».

В нашей работе мы придерживаемся мнения, что терминологическое определение феномена идёт параллельно с его становлением. Мы признаем, что до появления термина, описывающего феномен, могут осуществляться попытки осмысления феномена, но они будут крайне не полными и не раскрывающими сущность феномена.

Основным условием причисления философских идей к разряду персоналистских является использование понятия «личность» при построении либо онтологии, либо гносеологии, либо этики¹, либо всей структуры философского знания сразу; а так же применения термина «персонализм», при описании собственной философской системы. Причём надо сделать оговорку, что использование термина «персонализм» не является обязательным условием. Данное обстоятельство обуславливается поздним по времени появлением данного термина (середина XVII века).

¹ Беря за основу классификации утверждение о первичности личностной реальности в определённой области философского знания, можно выделить три вида персонализма, признающее человека как личность. К первому виду относится онтологический персонализм, в котором личность является основой бытия. Вторым видом является гносеологический персонализм, считающий личность человека субъектом познания. К третьему виду принадлежит этический персонализм, признающий, что в основе жизни человека лежат приоритет нравственной личности.

Таким образом, философские системы появившиеся до этого периода, не могли быть характеризованы как персоналистические.

Как было отмечено выше, становление феномена идёт параллельно со становлением понятия, его описывающего. Следовательно, к понятию «персонализм» может быть применено два подхода: дефинирование термина и описание феномена. При дефинировании термина под персонализмом понимается целостная философская система, каждый раздел которой базируется на понятии личность и рассматривает бытие через призму феномена личности. В качестве феномена персонализм предстаёт как субъективное восприятие философом отдельных моментов бытия, как проявления личностного бытия исходящего от человека, так и исходящего от Бога. На данном уровне нет построения философской системы, в которой всё бытие (а не только отдельные части) воспринималось бы как проявление целостной личности.

Понятие персонализм появляется практически в одно и то же время, как в русском, так и в иностранных языках в середине XIX века. Исходя из времени появления термина «персонализм», возникает проблема: может ли философия быть персоналистичной, если она не имела в своём терминологическом аппарате понятия «персонализм» или такое невозможно? По нашему мнению, философские системы, рассматривавшие проблемы личности как ценности, проблему взаимоотношения личности Бога и личности человека (в идеалистическом варианте) или личности и общества (в светском варианте), не описывающие свою систему как «персонализм» в независимости от того существовал ли на момент разработки данной системы термин «персонализм», нельзя называть «персонализмом». Эти системы могут быть охарактеризованы как содержащие персоналистические идеи. Под персоналистическими идеями мы понимаем признание и разработку любой философской системой идеи личности в аксиологическом, этическом, онтологическом и гносеологическом аспекте. Понятие «персоналистические идеи» может заменяться понятием «персонализм», при условии уточнения, в каком именно разделе философского знания разрабатывается концепция личности. Так, например, могут выделяться онтологический персонализм, гносеологический персонализм и т.д.

Существенной проблемой причисления определённой философской системы к персонализму является отнесение мыслителем собственной философии к тому или иному направлению. Если некоторый философ относит свою систему к персонализму, то для выявления оснований считать систему персоналистической или нет, предлагаем применить к ней аксиоматический и диалектический критерии. Это необходимо сделать, так как многие персоналисты расходятся во мнениях, какие именно взгляды следует относить к персонализму. При этом выделяют условия, исходя из которых, ту или иную систему персонализмом считать нельзя.

Проанализировав работы персоналистов и исследователей проблем персоналистов, нами были выделены два блока критериев, по которым философскую систему можно определить как персоналистическую. Первым блоком критериев, определяющих философскую систему как персоналистическую являются аксиоматические. Они нацелены на выявление аспектов исследования, которые следует рассматривать как персоналистические: признание личности, разделение личности на личность Бога и личность человека,

несводимость личности человека к природе и др. Уточним сказанное.

Без сомнения, суть персонализма заключается в том, что он исследует сущность личности. Однако, в чём же заключается особенность этого исследования? Ни у кого не вызывает возражения утверждение о том, что исследование сущности личности проводится не только персонализмом, но и, к примеру, экзистенциализмом, марксизмом и другими философскими учениями. Отличие сводится к определению термина «личность». Различные персоналисты определяют личность, то как индивидуальную рациональную субстанцию, сверхъестественное, духовное существо (начало), то как объективное активное сознание, обладающее памятью, свободой, целью и причинностью; как интеллектуальный творец; как самоопределяющее сложное объединение активного потенциала. Тем не менее, не смотря на нюансы трактовки, персонализм сходится во взглядах с метафизической и этической точкой зрения по отношению к личности. В общем смысле персонализм рассматривает личность как онтологическую и / или моральную первооснову. Персонализм, таким образом, считает, что понятие личность и выделение видов личностей обеспечивает философию базовым принципом для оригинального объяснения бытия и места человека в мире. По мнению Джона Дж.С., [1] данные представления, по-видимому, являются минимальным, необходимым условием, на которых должна базироваться любая философия, если она хочет быть классифицированной как форма или тип персонализма.

Ко второму блоку критериев выделения персонализма в самостоятельную философскую систему относятся диалектические критерии, состоящие в утверждении противоположностей или их снятии.

Первая группа диалектических критериев построена на принципе «тезис — антитезис» и описывают персонализм, как направление противостоящее какому-либо другому философскому течению, например, пантеизму, идеализму, панпсихизму и др.

Наиболее часто персонализм противопоставляется пантеизму. Этот пункт является существенным лишь в том случае, если философская система, которая характеризуется как персоналистическая, является религиозной философией. Традиционно основоположником противопоставления персонализма пантеизму считается Ф.Д. Шлейермахер, который рассматривает персонализм и пантеизм как «различные способы мыслить универсум» [Цит. по: 2]. Можно выделить ряд отличий персонализма и пантеизма. Во-первых, пантеизм предполагает растворённость Бога в природе, а персонализма Трансцендентность Бога. Во-вторых, пантеизм растворяет Бога в физическом мире, лишает Его личностных свойств и приписывает Ему совечность с сотворенным универсумом. Фактически Бог не рассматривается как Личность. Таким образом, в противовес персонализму в пантеизме личность не признаётся как метафизическая основа бытия.

Важным для философии персонализма является различение персонализма и идеализма. По мнению персоналистов, идеализм в любой форме (объективной или субъективной) может привести только к некоему безличному духу, но не к Личному Богу. Так, исходя из взглядов Дж. Лайвли [3], следует отличать персонализм от абсолютного (объективного) идеализма, для которого вещи, люди и абстрактные (логические) сущности являются частью всеобъемлющего абсолютного сознания. В противовес этому, в персонализме выдвигается положение о том, что Высшая личность (Бог) создаёт конечные личности

(личности человеческие). В персонализме принципу идеалистического монизма противопоставляется множественность личностей.

Несмотря на стремление персоналистов развести понятия «персонализм» и «идеализм», эта проблема остаётся сложной при выявлении различий между этими понятиями. Ряд российских и иностранных исследователей придерживается той точки зрения, что персонализм является формой идеализма. Например, Хамитов Н. пытается представить интегрированные системы на основе идеализма и персонализма. Он считает, что «персонализм выступает развитием идеализма и одновременно его истоком. Исходя из изначальности личности и её свободы, персонализм рано или поздно проецирует личностное начало на всю Вселенную» [4]. И, исходя из таких положений, делает вывод, что «до конца последовательный персонализм есть идеалистический персонализм».[5] С другой стороны, «последовательный идеализм» может через осознание «личностной окрашенности любого духовного явления» становится персоналистическим идеализмом. Как мы видим, в данном случае на процесс интеграции персонализма и идеализма влияет выделенный Хамитовым Н. фактор «последовательности», который можно определить, как последовательное построение философской системы каким-либо мыслителем. Интеграция персонализма и идеализма выступает в данном случае не как существующий факт, актуальный момент бытия, а как возможность, потенция, зависящая от субъективного восприятия мира и творческих способностей индивида. Следовательно, реальное и полное сближение персонализма и идеализма ещё не произошло, и между ними имеются определённые различия. Эти различия заключаются в том, что в основе мира в персонализме лежит личностное начало (Бог), которое в мистическом акте порождает множество других личностей. Персонализм, как философия, основанная на религиозных идеях христианства, отрицает получение абсолютной истины с помощью одного только разума. Десакрализация акта творения человеческих личностей и попытка объяснения логическими методами сущность и структуру личностей ведёт к панпсихизму в виде персоналистических идей Г.Ф. Лейбница и его последователей.

Многие персоналисты применяют к феномену персонализм понятие идеализм в строго ограниченном смысле, как концепцию, по которой в основе мира лежит не-материальное начало. С этой позиции Дж. Лайвли называет персонализм идеалистическим плюрализмом [3], указывая, тем самым, на его нематериалистическую основу и на множественность потенциально равноправных личностей.

Вопросом о том, имеют ли персонализм и идеализм различия, занимался А. Андерсон в работе «Плюралистический идеализм» [6] Задачей своей работы он видел выделение различных видов идеализма, не анализируя при этом учения различных мыслителей. Выводы А. Андерсона базируются на двух положениях. Во-первых, в своём подходе он следует за Дж. Лайвли и принимает за основу положение о том, что идеализм — это система, указывающая на нематериалистическую основу бытия. Во-вторых, он проводит традиционное разделение философских систем на монизм и плюрализм, в результате которого получает монистический и плюралистический идеализм. Объединив эти два подхода, он приходит к мнению, что плюралистическим идеализмом являются и панпсихизм, и пантеизм и панантеизм и персонализм, потому что они, во-первых, не являются материализмом; и,

во-вторых, содержат в основе не одно, а множество идеальных начал. В персонализме — это личности, в панпсихизме — психические сущности, в пантеизме и панантеизме — это Бог и природа, выступающая в качестве множества энергетических сущностей.

Данный подход, при котором идеализм понимается как простое противопоставление материализму, является несостоятельным и редуцирует, упрощает само понятие идеализма. С одной стороны персонализм противостоит субъективному идеализму. По мнению Э. Мунье данное противостояние состоит в невозможности сведения «материи (или тела) к проявлениям человеческого духа, поглощенного чисто идеальной деятельностью» [7]. С другой стороны, персонализм противостоит объективному идеализму, так как в основе мира лежит актуальная Абсолютная Личность Бога и потенциальные личности людей. В объективном идеализме начало мира не зависит от человека.

Сопоставляя персонализм с панпсихизмом нельзя не признать, что они, с одной стороны, имеют много общего, но, с другой, различны между собой. Для панпсихизма характерно представление о существовании бесконечного множества психических сущностей (или монад, используя термин Лейбница) строго упорядоченных в органической целостности Высшей монады, в которой всё бытие реализуется во всей своей полноте. Другими словами, существует проблема приоритета высшей монады над низшими при рассмотрении вопроса о соотношении части и целого. В противовес этому, в персонализме существует идея о том, что нет не-личностного бытия. Следовательно, личность как метафизическая идея (модель, образец) должна содержать в себе весь спектр, начинающийся в одном направлении от людей до неразумных существ и заканчивающийся Высшей Личностью в другом направлении. Это позволяет снять проблему соотношения «части — целого», существующую в панпсихизме.

Другим диалектическим критерием персонализма, является критерий, построенный на принципе синтеза — снятия противоречия, «примат общества над личностью — примат личности над обществом», «коллективизм — индивидуализм». Рассмотрим эти противопоставления подробнее.

Первым противоречием является соотношение феноменов индивидуализма и персонализма. Изначально надо отметить, что индивидуализм и персонализм ни в коем случае не должны отождествляться. В настоящее время термин индивидуализм недопустимо объединяется с понятиями «я» и свобода. Индивидуализм включает такие понятия как, например, автономность, самоопределение, самоутверждение, эмансипация и т.д.

Яркое проявление специфических черт индивидуализма заключается в понятии свободы. С индивидуалистической точки зрения, свобода — это самостоятельное принятие решений независимое от желаний других. В попытках недопущения ущемления прав на свободу человек уходит в крайности автономности личностного существования от других личностей. Единственным желанием и стремлением человека становится свободный выбор, по отношению к какому-либо объекту и защита своих прав на свободный выбор.

Личность, по идеологии индивидуализма, есть самое драгоценное в мире, — но она есть и самое хрупкое в нем, она стеснена со всех сторон: «снизу» — природой, игрой ее слепых сил; в плане человеческом — она стеснена борьбой людей, их страстями, их

взаимным непониманием и неизбежностью роковых недоразумений, разрушающих все светлое в людских взаимоотношениях. Личность стеснена, наконец, «сверху» — теми иррациональными моментами в жизни, из которых античная мифология создала понятие «судьбы», «рока» (что в христианстве заменилось идеей «креста» в жизни человека).

Персонализм — не новая форма индивидуализма. Стремление к развитию личностной (персонализм) и индивидуальной (индивидуализм) жизни ориентированы в противоположных направлениях. Индивидуализм рассматривает человеческое «я» как изолированную действительность от мира и от других «я», противопоставляя себя другим. Персонализм же рассматривает человека как общение в существовании с другими. «Я» не противостоит «им», а обогащает и утверждает «их» и «я». Персонализм противостоит безличностному чувству безответственности, тиранящему человека. Только личность способна к общению с другими, но перед этим она должна существовать сама по себе. А существование в себе выражается через осознание в себе образа Божия и соотношении с другими.

Таким образом, индивидуализм репрессирует и лишает онтологического статуса коллективные субъекты действия, а тотальный коллективизм репрессирует личность. Персонализм же способен противостоять этим двум опаснейшим крайностям. С одной стороны, философская стратегия персонализма не позволяет свести коллективные субъекты к номинальным, так как человек в этой концепции не рассматривается как автономная самодостаточная единица. Человек понимается как самоценная личность со своими индивидуальными экзистенциальными характеристиками, раскрытие и реализация которых возможны только в тесной связи с «миром». С другой стороны, личность в представлении персонализма не подвергается репрессии со стороны коллективного целого, когда человек начинает рассматриваться как объект, как винтик огромной машины, лишенный всякой индивидуальной воли.

Следующая антитеза, которую необходимо рассмотреть, — это примат общества над личностью — примат личности над обществом. В большинстве философских концепций в русской философии возникал вопрос о метафизическом «приоритете»: либо отдельные личности обладают абсолютной фундаментальностью и, значит, их единство вторично и не столь существенно, либо единство первично и фундаментально, и тогда личности не обладают всей полнотой независимого бытия. Выход из этой ситуа-

ции был возможен через признание самой дилеммы ложной, обусловленной приверженностью нашего сознания к пониманию соотношения части и целого в духе пространственной аналогии.

В нашем пространственно-временном мире целое всегда «больше» своих частей и не может быть тождественным своей части. Только переход к принципу иррационального тождества целого и части в понимании соотношения отдельной эмпирической личности и мистического целого снимает данную проблему. Окончательное и решающее изменение в исходных принципах метафизики человека, приводящее к полному преодолению «атомистической» концепции, происходит только в философских построениях русских и западноевропейских мыслителей начала XX века. По мнению Евлампиева И.И., одним из первых в этом ряду должен быть назван Бергсон, а наиболее ясное и полное изложение новая концепция человека нашла в творчестве Франка и Карсавина [8].

Выявленные критерии позволяют дефинировать философские системы и выявить в них персоналистические идеи или причислить их к персонализму, как направлению, исследующему феномен личности.

Библиографический список:

1. John, J.S. Personalism and Pragmatist Persons // The Personalist Forum Volume 1 (1985): 5-21. — P. 147 — 156.
2. Мелих, Ф.Б. Персонализм Л.П. Карсавина и европейская философия. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. — 272 с.
3. Lavelly, J. H. Personalism Supports the Dignity of Nature // The Personalist Forum 2.1 (Spring 1989). — P.29-37.
4. Хамитов, Н.В. Философия человека: от метафизики к метаантропологии К.: Ника-Центр, 2002. — 336 с.
5. Хамитов, Н.В. Философия человека: от метафизики к метаантропологии. — К.: Ника-Центр, 2002. — 336 с.
6. Anderson, A. Pluralistic Idealism: Only Mind, Many Minds // Journal of the Society for the Study of Metaphysical Religion, 4:1 (Spring 1998). — P. 23-34.
7. Мунье, Э. Персонализм // Мунье Э. Манифест персонализма. — М.: Республика, 1999. — С. 463.
8. Евлампиев, И.И. История русской философии. — М.: Высшая шк., 2002. — 584 с.

ЕСИПОВА Любовь Вячеславовна, ассистент кафедры философии и истории.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.05.2008 г.

© Есипова Л.В.